

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

LITTERARUM FRUCTUS

Сборник статей
в честь Сергея Ивановича Николаева

Санкт-Петербург
«Альянс-Архео»
2012

К. Ю. Лаппо-Данилевский

К ИСТОРИИ ТЕКСТА ПОЭМЫ Н. А. ЛЬВОВА «ДОБРЫНЯ»

Первая глава поэмы Н. А. Львова «Добрыня» («богатырской песни», по определению самого поэта) была впервые опубликована в 1804 году в журнале «Друг Просвещения»,¹ через три года после смерти ее автора. Именно этот текст долгое время некритически перепечатывался;² лишь в 1972 году в двухтомнике «Поэты XVIII века» было обращено внимание на то, что в томе 37 архива Г. Р. Державина в Государственной Публичной библиотеке (ныне Российской государственной) имеется более авторитетный список поэмы; его текст был воспроизведен в данном издании и вполне оправданно считается наиболее полно выражающим авторскую волю.³ Никким образом не оспаривая это мнение, хотелось бы все же обратить внимание на материалы, позволяющие более полно представить работу Львова над его полиметрическим шедевром.⁴

¹ Друг Просвещения. 1804. № 9. С. 196–207. Из указаний в рукописях следует, что поэма была написана в Петербурге в 1796 году.

² Русская поэзия / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1894. Вып. IV. С. 769–772; Поэты XVIII века. Л., 1958. Т. 2. С. 332–345 (Б-ка поэта; Малая сер.).

³ Поэты XVIII века / Подг. текста и прим. Г. С. Татищевой. Л., 1972. Т. 2. С. 226–236 (Б-ка поэта; Большая сер.). В примечаниях был впервые напечатан план второй главы «Добрыни» и 12 ее начальных стихов, имеющих в томе 37 (Там же. С. 519); они отсутствуют в других рукописях. В томе сочинений Львова 1994 года поэма «Добрыня» была мною воспроизведена по тексту, подготовленному Татищевой.

⁴ Краткую характеристику шести размеров, использованных Львовым в поэме, см.: Западов В. А. Русские размеры в поэзии конца XVIII века // XVIII век. Л., 1999. Сб. 21.

Принимая в целом публикаторские решения Г. С. Татищевой, хотелось бы более полно представить историю текста с привлечением ранее не учтенных рукописей; из них в эдиционном отношении заслуживают внимания следующие редакции поэмы:

A — писарская копия ранней версии «Добрыни» в томе 39 в архиве Г. Р. Державина, которая затем была выправлена и дополнена Львовым;⁵

B — версия текста, возникшая в результате правки Львова в томе 39;

C — список в томе 37 в архиве Г. Р. Державина (аббревиатурой *БП* обозначаются отсылки к его печатному воспроизведению в «Библиотеке поэта» в 1972 году);⁶

D — текст в журнале «Друг Просвещения» (1804. № 9).⁷

Попробуем вкратце охарактеризовать все четыре редакции текста в их отношении друг к другу; все они отражают финальную стадию работы над ним. *A* — текст наиболее ранний, подвергшийся существенной доработке. Во-первых, была произведена определенная стилистическая правка, которую сложно проанализировать в полной мере, ибо почти все отвергнутые варианты зачернены. Когда же они читаются, можно говорить о тенден-

С. 395. Здесь же ряд справедливых уточнений относительно сказанного в статье: Вишневский К. Д. Русская метрика XVIII в. // Вопросы литературы XVIII в. Пенза, 1972. С. 195–196, 218.

⁵ Львов Н. А. Добрыня. Богатырская песня [Список с правкой автора] // ОР РНБ. Ф. 247 (Г. Р. Державин). Т. 39. Л. 21–26 об.

⁶ РНБ. Ф. 247 (Г. Р. Державин). Т. 37. Л. 105 об.—100 (поэма вписана от конца тома к его началу, с поворотом на 180 градусов).

⁷ Следует отметить, что напечатание поэмы дало новый импульс к ее распространению. Именно к тексту в «Друге Просвещения» восходят следующие ее списки и выписки из ее текста: Львов Н. А. Добрыня. Богатырская песнь. Гл. 1-я. [Список нач. XIX в.] // РГБ. Ф. 233 (Полторацкие). Оп. 10. Ед. хр. 24. 12 л.; Выписка из «Добрыни», богатырской песни Н. А. Львова, В. В. Капниста // ИРЛИ. Ф. 122 (В. В. Капнист). № 44. Л. 20–21 (в рукописи указан источник выписки: «Друг просвещения на 1804 год, месяц сентябрь, № 9, стран. 200»); Львов Н. А. Добрыня. Богатырская песнь [3 списка нач. XIX в.] // РНБ. Ф. 542 (А. Н. Оленина). Ед. хр. 756. Л. 1–22. См. также список «Добрыни», сделанный А. Т. Болотовым, по-видимому, с какого-то списка в 1790-е годы; с публикацией 1804 года в «Друге Просвещения» текст здесь не идентичен (так, имеется, к примеру, прозаическое вступление, отсутствующее в журнале): Львов Н. А. Добрыня. Богатырская песнь. Соч. Ник. Алек. Львова. Глава 1 // ИРЛИ. Ф. 537. Ед. хр. 30. Л. 144–150 об.

ции к усилению фольклорно-диалектального звучания поэмы (так, слово «кудрявый» заменены Львовым на «шаршавый»,⁸ «заставили» — на «принудили» и проч.). Видимо, переписчик не владел французским языком, поэтому иноязычные примечания вписаны рукою Львова; некоторые примечания расширены или дополнены. Ну и наконец автор собственноручно внес заключительную строку «Простите!», метрическая интерпретация которой крайне затруднительна. Редакция *B*, возникшая в результате доработки *A* (насчитывает 327 стихов), публикуется ниже с указаниями имеющихся расхождений с другими источниками текста, что позволит, на мой взгляд, в ряде случаев скорректировать текст, опубликованный в «Библиотеке поэта» в 1972 году.

Имеющиеся разночтения убеждают в том, что и *C*, и *D* возникли в результате доработки *B*, которая, однако, не была скоординирована (по всей видимости, между ними были еще какие-то промежуточные списки). Часть исправлений в *C* и *D* идентична; но в то же время в ряде случаев то, что изменено в *C*, не поправлено в *D*, и наоборот.

В том 37 в архиве Г. Р. Державина текст «Добрыни» был внесен писцом с какого-то промежуточного списка, в нем сделана всего одна помета рукою Львова — стих «Я прижал к сердцу землю русскую» был расширен до следующих двух:

Землю русскую, мне родимую
Я прижал к сердцу молодецкому.⁹

В результате этого изменения общая численность стихов в «Добрыне» возросла до 328. Как я уже отмечал, версия *C* справедливо считается наиболее авторитетной, но именно сравнение ее особенностей с *B* и *D* позволяет понять, что следует считать характерными написаниями Львова, а также освободить *C* от вкравшихся писарских искажений.

⁸ Ср. употребление этого излюбленного Львовым слова в его «Песне на взятие Варшавы»: «Буйну голову шаршаву / Кто клокотил, кто трепал?» (в рукописном собрании сочинений поэта: РНБ. Ф. 247 (Г. Р. Державин). Т. 37. Л. 11 об.; в списке с правкой Г. Р. Державина: РНБ. Ф. 347 (Г. Р. Державин). Т. 22. Л. 336).

⁹ По неясным причинам эти два стиха в *БП* опубликованы в обратной последовательности. При переиздании поэмы их, конечно, необходимо поменять местами.

Д, судя по всему, восходит к списку, который принадлежал автору «Памятника Николаю Александровичу Львову» — предисловия к «Добрыне» в «Друге Просвещения». ¹⁰ Как показал еще Я. К. Грот, опубликовавший переписку издателя журнала графа Д. И. Хвостова с епископом Евгением (Болховитиновым), именно Евгений был его автором. ¹¹ В то же время Грот недоумевал, кто мог предоставить ему материалы, ибо Евгений Н. А. Львова лично не знал, а с Державиным познакомился позднее. ¹² Думаю, этим лицом, скорее всего, был двоюродный брат поэта Федор Петрович Львов, также писавший стихи, принадлежавший к ближайшему родственному и дружескому кругу Н. А. Львова. Общая концепция личности Н. А. Львова как «гения» в «Памятнике» заставляет вспомнить очерк Ф. П. Львова «Николай Александрович Львов», ¹³ в котором им позднее развивались сходные идеи.

При напечатании «Добрыни» редакторы «Друга Просвещения», судя по всему, не были особенно аккуратны — видимо, именно они исключили краткое прозаическое вступление («Автор, ходя по лесу ночью...» и проч.), а стих «Не Алцей — новотор поет» снабдили примечанием «Автор родом из Торжка». Не иначе как порчей текста можно объяснить отсутствие следующих двух стихов в *Д*: «Украшать делом речь мою? / Дайте, дайте мне пестуна» (стихи 104–105), ¹⁴ в результате чего нарушена

¹⁰ [Евгений (Болховитинов)] Памятник Н. А. Львову // Друг Просвещения. 1804. № 9. С. 194–196.

¹¹ Грот Я. К. Переписка Евгения с гр. Д. И. Хвостовым // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности императорской Академии наук. 1868. Т. 5. Вып. 1. С. 65–216 (в комментарии на с. 105 к письму Хвостова от 27 сентября 1804 года, в котором сообщалось о посылке первой главы «Добрыни», читаем: «Евгением написана без сомнения и заметка об авторе, предпосланная стихам»). Эти материалы, к сожалению, не были учтены М. В. Строгановым, выдвинувшим не так давно гипотезу о том, что автором «Памятника», скорее всего, был Державин (Строганов М. В. Об авторстве первого некролога Н. А. Львова // Гений вкуса: Н. А. Львов: Материалы и исследования. Тверь, 2001. Сб. 2. С. 114–116).

¹² Ср.: «Неясно, от кого Евгению достался список, но не от Державина, с Евгением тогда еще не знакомым, об их знакомстве сообщал Хвостову в письме от 22 августа (Там же. С. 69–70).

¹³ [Львов Ф. П.] Львов: (Биографии российских писателей) // Сын Отечества. 1822. Ч. LXXVII. № 17. С. 108–121.

¹⁴ Здесь и далее при отсылках номера стихов указываются по публикации в *БЛ*.

синтаксическая структура соответствующего пассажа. Все же, несмотря на эти дефекты ряд вариантов, имеющих в *D*, заслуживает внимания, если они имеют аналогии в других рукописях.

Обратимся наконец к воспроизведению поэмы в *БП* и попытаемся наконец сформулировать те эмендационные пожелания, которые следовало бы, на мой взгляд, учесть при дальнейшей перепечатке поэмы.

Так, в стихе 8 (здесь и далее нумерация дается по *БП*) почему-то в *БП* избран вариант *D* «Страшен в темну ночь и дремучий лес», а не *A*, *B* и *C*: «Страшен в темную ночь дремучий лес». В обоих случаях размер (пентон 3) оказывается выдержан, однако ритмика второго варианта оказывается не столь «гладкой» из-за сдвижения существительного «ночь» во вторую стопу, что и стало причиной искажений: оригинальный по звучанию стих попытались подстричь под общую гребенку.

Не иначе как типографской оплошностью можно объяснить неточности в стихах 50 и 84: «Я дела решал» вместо «Я дела решил» и «И виденье работать пошло» вместо «И видение работать пошло». Во втором случае за счет выпадения гласной даже нарушается метр.

Стих 80, видимо, не был ясен переписчику, поэтому в *C* находим следующую труднопонимаемую фразу: «Некрест плеткой их плясать учил». В *D* здесь употреблено «нехреть», и лишь благодаря вариантам в *A* и *B* все окончательно становится на свои места:

«Нехреть плеткой их плясать учил».

То есть Львов имел в виду цыган, заставлявших плясать обезьян на ярмарках.

Явную порчу находим в хореическом 147 стихе. *C* дает: «Анапест, спондеи и дактили»; в *D* дело обстоит не лучше: «Анапесты, спондеи, дактили». В этом случае вполне логична эмендация в *БП*, спасающая размер: «Анапест, спондей и дактили». Все же зачин знаменитого львовского пассажа против импортированных с Запада размеров должен читаться несколько иначе, а именно так, как в *A* и *B*:

Анапест, спондеи, дактили
 Не аршином нашим меряны,
 Не по свойству слова русского
 Были за морем заказаны...

Важный элемент литературной игры оказался утрачен в 15 примечании, графика которого должна передаваться в неизменности. Только в том случае, если оно записано как стихотворение, удастся распознать, что Львов здесь создает свое макароническое стихотворение на основе знаменитых строк Горация:

Non omnis moriar, multaque pars mei
 vitabit libitinam... *за то, что я*
 Aeolium carmen ad italos
 Deduxisse modos, *видишь, какой!*

Q. Horatii, lib. III, oda XXX.

В 16 примечании в *С* выпало словосочетание «люди русские»; в *В* оно вписано автором собственноручно, почему и должно печататься в полном виде. Данный вариант важен как еще один случай иронии Львова над утратившими корни соотечественниками: «„Василий Богуслаевич“, драма на музыке, дана была на театре, и русских витязей люди русские в первый раз еще там увидели».

Нужно сказать, что одно из редакторских решений в томике «Библиотеки поэта» 1972 года следует все же пересмотреть. А именно: Львов, создавая «Добрыню» в фольклорном духе, последовательно употреблял окончание «ой» в именительном падеже прилагательных мужского рода. Несомненно, что подобное изменение в таких словосочетаниях, как «русской твердой дух», «крепкой сон», «трудной путь» и проч., ведет к семантическим потерям. Весьма важным представляется и более полное сохранение некоторых просторечных, архаичных и диалектных форм (например: «шалохнется», «прокладаться», «ложисся», «времен», «шаршавый»).

Ниже воспроизводится текст «Добрыни» по списку в томе 39 в архиве Г. Р. Державина (версия *В*). Для удобства сводного представления лексических вариантов авторские постраничные примечания к тексту поэмы вводятся буквенными обозначениями. Пунктуационные решения, принятые при издании поэмы в большой серии «Библиотеки поэта», не пересматривались.

Н. А. ЛЬВОВ

ДОБРЫНЯ

Богатырская песнь¹

Глава I

Оглавление

Автор, ходя по лесу ночью, струсил. От страха запел² песню; призывает русской дух к себе на подкрепление, сей не узнает его, исчезает и оставляет гудок ему. Певец просит помочи³ у своих товарищей, которые жеманятся, слыша стихи его. Наконец встречается он с Богуслаевичем, за ним вослед⁴ идет⁵, и о прочем, без чего бы и обойтись можно было.

О, темна, темна ночь осенняя!
Не видать в небе ни одной звезды,
На сырой земле⁶ ни тропиночки;
Как гора, стоит тих дремучий лес,⁷
5 И ничто в лесу не шалохнется;
Гул⁸ шагов моих мне наводит страх.⁹
О, темна, темна ночь осенняя!
Страшен в темную ночь дремучий лес.¹⁰

¹D: песня. ²C: Затянул. ³C: помощи. ⁴C: вслед. ⁵Одно зачеркнутое слово в А.
⁶D: Земли. ⁷C, D: Как хребет горы, тихо лес стоит. ⁸A: Шум. ⁹«Мне наводит страх» — написано вместо одного зачеркнутого слова в А. ¹⁰D: Страшен в темну ночь и дремучий лес.

- 10 Выйду, выйду я в поле чистое
И, поклон отдав¹¹ на все стороны,
Слово вымолвлю богатырское.
- 15 «Ох ты гой еси, русской твердой дух!
Сын природных сил, брат веселости,
Неразлучной друг наших прадедов!
Ты без сказочки не ложишься¹² спать,
Ты без песенки не пробудишься.
За работою и на поседке,
В тучу грозную и в лихой мороз
Звонкой голос твой гонит горе прочь.
- 20 Покажися мне, помоги ты спеть
Песню длинную, да нескучную,
Да нескучную, богатырскую!
А чтоб со смеху люди плакали,
Ты явись ко мне с побрякушками,
- 25 С приговорками, с прибасенками:
С прибасенками старики наши
Жили долгие веки весело».
- 30 Посреди поля, среди чистого¹³
Не туман густой развивается
Не с небес сошло черно облако —
От земли восстал, как столетний дуб,
Станом сильной¹⁴ муж, взором Светов^а сын,
Богатырской дух русских витязей,
И дуброва вся поклонилася.
- 35 «О! почто ты мой прервал¹⁵ крепкой сон?»
Громогласно мне витязь вымолвил.
Раздался в лесу грозной глас его

^аСвет, Светой, Световид, Славянский Фив, или Аполлон. Русских нерусские историки всегда белокуроыми описывали, то пусть они будут дети светлого, но скупого к ним отеческою любовью батушки, который, по доказательству друга моего N, и сам в Тентелевой деревне в Гипербореях родился. [Текст, выделенный курсивом в этом примечании, имеется в С и D; в А и В отсутствует].

¹¹А: Обернуся я. ¹²С: Ложисся. ¹³D: Что среди поля, среди чистого. ¹⁴С: Силен. ¹⁵С, D: прервал ты мой.

- Громовыми вдаль отголосками.
 Тучей вспорхнули мелки пташечки,
 40 И холодной пот окропил меня.
 «О! почто ты мой прервал¹⁶ крепкой сон?
 Ты призвал меня первой к радости
 Старорусским петь мерным голосом;
 Да не время, нет — не пора теперь,
 45 Недосуг с тобой проклаждатися.¹⁷
 Было время мне... но теперь не то:
 Как носился я каленой стрелой
 С поля чистого во высок терем,
 Я был первой гость на пирах везде;
 50 Я дела решил, дружбу связывал;
 От меня нигде тесно не было,
 Хотя правду я говорил в глаза.
 А теперь кому, где я надобен?
 Из бесед меня карты выжили;
 55 Табаком кого клоб¹⁸ не выкурит¹⁹?
 Уж семейных нет вечерин теперь,
 Хлебосольства дух роскошь вывела,
 Из честных домов по шинкам стоят;
 Без билета иль без рубля нигде
 60 Не услышишь ты: „Просим милости“.
 Нет хозяина для незваного.
 Поклонился я приворотникам,
 Поселился жить в чистом воздухе,
 Посреди поля с православными...
 65 Я прижал к сердцу землю русскую²⁰
 И пашу ее припеваючи;
 Позовут меня — я откликнуся,
 Оглянуся, но — не знаком никто
 Ни одеждою, ни поступками.
 70 Да ты сам скажи мне, что за зверь?
 Разнополой прынтик с мельницы⁶

⁶Je révenois de Paris, j'étais en frac et poudré au blanc, le rustre n'avait aucune idée de tout cela et prenait mes atours et mes politesses pour des contorsions d'un singe de boulevard.

¹⁶С, D: прервал ты мой. ¹⁷D: прохлаждатися. ¹⁸С: клуб. ¹⁹D: не выгонит.
²⁰С: Землю русскую, мне родимую / Я прижал к сердцу молодецкому.

- На мороз колени выставил
 Так, как лыс бес перед завтреной,
 Что ты этак жмешься, шаркаешь,
 75 В три погибели ломаешься?
 Я таких только на ярмонках
 Обезьян видал на сворочке,
 Как для смеху за три денежки
 Нехристь²¹ плеткой их плясать учил».
- 80 «Право, русской!» — я сказать хотел,
 Но уж солнце показалось,
 И видение²² работáть пошло,²³
 Покачавши головой своей.
 Тут²⁴ на месте, где герой стоял,
 85 Я нашел с смычком²⁵ некрашеной,
 На разлад гудок настроенной.
- Я гудок взял, не знаю как,
 Задерябил на чудной лад,
 Как телега немазана;
 90 На колене играючи,
 Поплелся ковьяляючи...
 Как ворона на застрехе,
 Затянул было песенку...
 Затянул, а неведь кому.
- 95 Не бессудьте, пожалуйста,
 Люди добрые, русской строй.
 Ведь не лира — гудок гудит,
 Не Алцей — новотор поет.²⁶
 Не покиньте товарища,
 100 Скоморохи различных мер!
 Научите, кому мне петь
 И кому поклониться.
 Кто мне будет подтягивать,
 Украшать делом речь мою?
 105 Дайте, дайте мне пестуна,

²¹С: Некрест; D: Нехресть. ²²D: виденье. ²³Стихи 81–82 возникли в В из стиха, зачерченного в А. ²⁴А: и. ²⁵А: гудок. ²⁶D содержит издательское примечание: Автор родом из Торжка.

- Дайте русского витязя!²⁷
 Я Бову-королевича^в
 Не хочу петь, не русской он.
- 110 Он из города Антона^г
 Сын какого-то Гвидона,
 Макаронного царя.
 О пустом не говоря,
 Хлеб ему наш полюбился,
 Так он к нам переселился
- 115 И давно в Москве учился
 Щи варить и хлебы печь.
 Тут он взял и русску речь...
- 120 Кривой политики прямые невыгоды,
 Протухлой горизонт, гнилые мертвы воды
 Покрыты тучею бродящею гробов.
 Нахальствы²⁸ явные и тайная управа,
 Язык и мысль в тисках, за всё про всё отрава
 Принудили²⁹ давно как Францову любовь,
 Так и царевны Ренцывены^д
- 125 Оставить плесенью цветущи мокры стены
 И уголок пригреть у нас,
 Но, витязи мои, я петь не буду вас
 И никого, кто там родился,
 Где лицемерием и гаер заразился.
- 130 Нет, такого мне дайте³⁰ витязя,
 Как в чудесной век Володимира
 Был принизистой сын Ременников^е,

^в Кто таков Бова-королевич, во всякой передней можно осведомиться. ^г Анкона, город в Италии, сделался у переписчиков Антоном. [словосочетание «город в Италии» вписано в В Львовым]. ^д «Франц и королева Ренцывена» — венецианской роман, при царе Алексее Михайловиче переведенной; после складов и я его переписывал и помню, что в нем есть Жени-дух и Старец Пилигрим. ^е Иван Усмович, сын киевского кожевника, решивший поединком победу над печенегам; назывался, по мнению Нестора, Переяслав, и по имени его построен будто город Переяславль на том самом месте, где он убил пече-

²⁷ Вместо стихов 104–106 в D следующий: Дайте русского мне витязя! ²⁸ С: Нахальства. ²⁹ А: Заставили. ³⁰ А: дайте мне.

- Как Полкан бывал, иль как Лазарич*,
 Иль Потаня.^{31,а} — Но что, товарищи!
 135 Что уста ваши ужимаете?³²
 Чем вы сахарны запечатали?³³
 Вниз потупили очи ясные;
 Иль,³⁴ низка для вас богатырска речь?
 140 Знать³⁵ невместно вам слово русское?
 На хорях вы подмостилися,
 Без экзаметра, как босой ногой,
 Вам своей стопой больно выступить.
 Но приятели!³⁶ в языке нашем
 Много нужных слов поместить нельзя
 145 В иноземские рамки тесные.

 Анапест, спондеи, дактили³⁷
 Не аршином нашим меряны,
 Не по свойству слова русского
 Были за морем заказаны;
 150 И глагол славян обильнейший,
 Звучной, сильной, плавной, значущий,
 Чтоб в заморску рамку втискаться,
 Принужден ежом жаться, корчиться
 И, лишась красот, жару, вольности,
 155 Соразмерного силе поприща,
 Где природою суждено ему
 Исполинской путь течь со славою,
 Там калекою он щетинится.

нега Шалапая, роста безмерного. В русском Летописце, или, лучше, в Летописце Ефимиевского монастыря, сказуется, будто бы он сам, Усмович, назван был после победы Переяславлем, в знаменование, что переял славу у печенегов. [*Примечание отсутствует в А и В*]. *Еруслан Лазарич, русской богатырь, не знаю, удостоился ли тиснения, но за цензурой не могли предстать ни политические, ни нравственные затруднения. [*Примечание отсутствует в А и В*]. ^аОдин из богатырей, при Владимире служивших. Смотри: Владимир в «Записках касательно российской истории». [*Примечание отсутствует в А и В*].

³¹А: Иль Добрыня. ³²Вместо стиха, зачерненного в А. ³³Стих отсутствовал в А. ³⁴С, D: Знать. ³⁵С, D: Иль. ³⁶D: Нет, приятели! ³⁷С: Анапест, спондеи и дактили; D: Анапесты, спондеи, дактили.

- 160 От увечного ж еще требуют
Слова мягкого, внешность бархатну.³⁸
- Правда, был у нас сын усилия,
Он и трудности пересиливал
Дарованием сверхъестественным,
Легким дельвал невозможное
- 165 Властью русского славословия.
Он ногами бил землю бурными;^и
Под его пятой богатырскою
И Ливан кремнист, как тростник, трещал,^и
Упомял росой гром и молнию,^к
- 170 Кораблем дерзал^л без глагола в путь;
Развивал он мрак и пески крутил,^{39,м}
Но не так-то, чтоб (правду вымолвить)⁴⁰
Дело кончилось без увечия⁴¹
И кроителю и кроеному.^н
- 175 То⁴² зачем же нам надседаться так,
Биться палицей с ахинеєю?
Дело русское — грудью город взять,
Силой разума царствы целые;
А стихи писать — дело праздности.
- 180 Надрываясь из добра ума,
Никому в труде не понравишься!
И на что при том горы камены

^и «И топчет бурными ногами». Ломонос<ова> ода 10. ^и «Затрещал Ливан кремнист». Ломонос<ова> ода 2. ^к «Упейся, молния, росой». [Примечание отсутствует в А]. ^л «Сокровищ полны корабли / Дерзают в море за тобою». Лом<оносова> ода 8. [Примечание отсутствует в А]. ^н «Не мрак ли в облаках развился». Лом<оносова> ода 8. ^н Кроеному. Для произведения созвучности сильная Россия заставила Азию называться Азия, греческий ветерок зэфир нарекся земфир, вместо рая явилось слово прекраснее рая. Все сии увечности талантами и любовью к отечественному языку, исполненному богатырю русской словесности, были, конечно, болезненны, но нечего было делать. Надобно было ему ломать и ломаться, а без того вышла бы вместо од одна, по милости которой о других бы еще мы и не жалели. [Примечание отсутствует в А и В].

³⁸С, D: Бархата. ³⁹Стих вписан вместо зачерненного в А. ⁴⁰«Правду вымолвить» вписано вместо трех зачеркнутых слов. ⁴¹Стих вписан вместо зачерненного в А. ⁴²D: Так.

- 185 Для забав плечом опрокидывать,
 Когда можно нам по лицу тех гор,
 По муравому дерну мягкому,
 Нараспашку дух, на босú ногу,⁴³
 И гуляючи и валяясь,⁴⁴
 Делом в праздности потешаясь,⁴⁵
- 190 Рвать свои цветы, нам природные,
 Разноцветные и душистые,
 Сердцу русскому толь приятные.
- 195 Так и впрям нельзя ль придержаться нам
 Поля отческа, толь пространного,
 Где трудом веков насажденные
 Еще новые красоты цветут?
 Оглашенных перст не коснулся им.
 Сват Квинтинович, метры гречески°
 Перестроивши на латинской лад,
 Как Кистрин будто, взял бессмертие.
- 200 Духу русскому еще лучшие
 Предлежат венцы, но не мне только.
 Мне, женатому, толь шаршавое⁴⁶
 Украшение на челе носить!
 Нет, помилуйте! лучше попросту
- 205 Изношу я так свой комолой лоб
 Под защитою гривы русья,
 Чем Господь его осенил сполна.
- 210 Но не чудо ли, люди добрые,
 Что давно уже и по сю пору
 Русской дух в Руси не мерещился,
 А теперь уже русской дух у нас
 Наяву в очах совершается.

°Non omnis moriar, multaque pars mei / vitabit libitinam... за то, что я / Aeolium carmen ad italos / Deduxisse modos, видишь, какой! (Q. Horatii F. Odar. L. III. Ode XXX). [в А ссылка оформлена следующим образом: Q. Horatii F. Odar. li. 3. Ode XXX; в D отсутствует «видишь, какой»].

⁴³Вместо зачеркнутого в А стиха. ⁴⁴А: И гуляючи и валяясь. ⁴⁵Вместо двух стихов, зачеркнутых в А. ⁴⁶А: кудрявое.

- Среди Питера, в Новгороде,
 Видел я вчераь Богуславича,^п
 215 Как, дубиною управляяся,
 Смирно жить учил новгородцев он.
 Дай пойду я вслед добру молодцу!
 И не тесно мне вслед его идти:
 Он где раз махнет — то там улица,
 220 Где повернется — площадь целая.
- Очищай мне путь, Богуславьевич,⁴⁷ —
 Я с гудком моим белой свет пройду.
 Кто нам трудной путь перелечь⁴⁸ может?
 Нет ни спорника, ни поборника,
 225 Где гудок идет вслед за силою;
 Для упрямых ты, я для вежливых.
 Устоит ли что в поднебесности⁴⁹
 Перед силою, пред согласиём?
 Из конца в конец пройдем славну Русь,
 230 От Новаграда впрям до Киева, —
 Бью челом тебе, славной Киев-град!
- Да куда ж это вас непутное⁵⁰
 Вдруг от Сидора в стену бросило?⁵¹
 От Ильменских вод на Бористенес?
 235 Широки шаги богатырские,
 Но не так-то уж, чтоб из веры вон;
 Без чудесного наваждения,
 Без шептания чернокнижника
 За тобой, рассказ, не утонишься.
- 240 Успокойся, мой... — Но ты кто таков
 Мне вчиняющий⁵² и допрос и суд?
 Если старой муж, ты мне дедушка,

^п «Василий Богуслаевич», драма на музыке, дана была на театре, и русских витязей люди русские в первый раз еще там увидели. [Примечание, отсутствующее в А, внесено в В автором; в С опущено «люди русские; в D примечание отсутствует].

⁴⁷С, D: Богуслаевич. ⁴⁸Вместо зачерненного в А слова. ⁴⁹Стих вписан Львовым вместо зачерненного стиха. ⁵⁰С: непутная. ⁵¹С: бросила. ⁵²Вместо двух в А зачернутых слов.

- Или дядюшка, если средних лет;
 Если ж ровня мне, то будь брат родной!
 245 Любопытной мой пестун грамотной!
 Кто просил тебя не свое дитя,
 Не родимое нянчить, пестовать?
 Без тебя бы я в мягкой праздности,
 Растяняся лежал под лавкою;
 250 А со мной тебя и на лавочке
 Проняла никак непоседная!
 Кто с аршином здесь посадил тебя
 Измерять прыжки моего смычка?
 Иль боится спесь грамотейная
 255 Не по правилам распотешиться?
 Смейся попросту... и спокоен будь.
 Не встревожу я важность книжника,⁵³
 Не тронú тебя с места теплого.
 Слава ратных дел, доблесть русская,
 260 Володимир — князь солнце Киевской!
 Через Торжок меня принесли на Днепр
 Познакомиться с славным⁵⁴ витязем,
 С храбрым рыцарем со Добрынею,
 Со Никитичем добродетельным,
 265 О котором здесь наша речь идет;
 А нигде еще не помянуто,
 Да не вдруг еще и помянется.
 Бью челом тебе, Киев! Что еще?
 Бить челом теперь обычья нет,
 270 Можно просто бы поклон отдать,
 Побережь столицу разума
 Для другого дела, лучшего.
 Люди грамотны, люди умные!
 Я пою вам ведь песню старую
 275 И пою на строй тех времен простых,
 Когда были лбы сильно крепкие;
 Пред тогдашним лбом не могли стоять

⁵³Вместо зачеркнутого в А слова. ⁵⁴С: знатным.

- Стены каменны, сила вражия,
 Ни двуличневый щит коварных душ.
 280 Если б песнь моя обращалася
 К вам, дражайшие современники,
 Лбы хлопчатые холостых людей,
 Иль женатые, увенчанные,
 Подостлал бы я вашей нежности
 285 Из весенних роз хитротканую,
 Привезенную из далеких стран⁵⁵
 Гладку, мякинькую подушечку,
 Чтоб нельзя было вам, почтенны лбы,
 Зацепиться иль оцарапиться.
- 290 Но давно уж мы Бровари прошли
 И пред Киевом, как под Троею,
 Подпершись стоим и ни с места... А!
 Уж пора бы нам и во град взойти.
- 295 Месяц светел, млад по лицу Днепра
 Пролагает нам путь серебряной;
 Бьется лодочка возле берега,
 На корме сидит стар матерой муж.
 Седока⁵⁶ старик дожидается.
 «Здравствуй, дедушка». — «Просим милости!»
- 300 Встрепенулся наш парус. Северной
 Ветр поставил нас вдруг к полднному
 Брегу Киева. Ну! порядочно ль
 Мы подъехали к городским стенам?
 Бью челом тебе, славной Киев-град,
 305 Златокованны твои маковки,
 Звезды частые, поднебесныя,
 Со крутой горы со песчанья
 В глубины⁵⁷ Днепра помагаючи,
 Красоте своей удивляются,
 310 Что в воде горят и на воздухе.
 Что в тебе такое деется!

⁵⁵A: мест. ⁵⁶D: Ездока. ⁵⁷D: В глубине.

315 Пыль столбом,
Коромыслом дым,
В улицах теснятся,
В полночь не спят,
 На горах огни,
 На полях шатры;
Разные народы
Кашу разную варят.
320 Соловья не кормят басни,
А душок съестной
Сельских блюд не без приязни
Нос подвигнул мой,
325 Чтоб мне с песней⁵⁸ полуумной
Не пропеть семейной, шумной
Мне обед простой!
 Простите.⁵⁹

Конец главы первой

⁵⁸С, D: Чтоб за песней. ⁵⁹А не содержит заключительного стиха.

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Д. Кочеткова (Санкт-Петербург) «Благосклонный читатель» против Зоила	154
В. Д. Рак (Санкт-Петербург) Об одном источнике переводов в журнале «Приятное и полезное препровождение времени».	164
Анна Варда (Лодзь) О двух одах, посвященных Екатерине Второй . . .	175
А. А. Костин (Санкт-Петербург) Об источнике эпитафия к поэме А. Н. Радищева «Бова»	184
Мария Ди Сальво (Милан) О некоторых итальянских знакомствах В. Н. Зиновьева	193
А. О. Дёмин (Санкт-Петербург) Оды Горация в переводах В. В. Капниста: неосуществленные и утраченные	203
А. Ю. Соловьев (Санкт-Петербург) В поисках неосуществленного перевода	215
А. Ю. Веселова (Санкт-Петербург) Об авторе поэмы «Семика, народное гулянье в Марьиной роще»	222
В. Е. Багно (Санкт-Петербург) Еще раз об «исторических доказательствах давнего желания польского народа присоединиться к России»	230
А. Ф. Белоусов (Санкт-Петербург) «На польском кладбище...»	237

ПУБЛИКАЦИИ

П. Р. Заборов (Санкт-Петербург) Несколько неизданных стихотворений М. В. Храповицкого.	247
Е. Д. Кукушкина (Санкт-Петербург) Неопубликованная ода Н. П. Николева Павлу I	255
К. Ю. Лаппо-Данилевский (Санкт-Петербург) К истории текста поэмы Н. А. Львова «Добрыня»	271
Н. А. Львов Добрыня. Богатырская песнь	277
Н. И. Николаев (Санкт-Петербург) Л. В. Пумпянский о стиле Н. М. Карамзина.	289
Л. В. Пумпянский <О стиле Карамзина> Эксерпты из книги В. Сиповского — Н. М. Карамзин, автор «Писем русского путешественника». СПб., 1899	296
Хронологический список трудов Сергея Ивановича Николаева	308
П. Е. Бухаркин (Санкт-Петербург) Филолог как хранитель исторической памяти языка	327
Список сокращений	339

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
-----------------------	---

СТАТЬИ

В. А. Ромодановская, Е. К. Ромодановская (Санкт-Петербург, Новосибирск) К вопросу об эволюции портрета в древнерусской литературе	9
С. А. Фомичев (Санкт-Петербург) «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи» (из наблюдений над текстом беседы Аввакума «Об иноческом чине»)	31
А. В. Вознесенский (Санкт-Петербург) Об одном издательском проекте патриарха Иосифа: Поучение святительское новопоставленному иерею 1649 года	39
А. А. Савельев, Н. В. Савельева (Санкт-Петербург) «Азбука учебная» Кариона Истомина	53
Мария Кристина Брагоне (Павиа) К истории русского Эзопа на рубеже XVII и XVIII веков	75
Элиза Малэк (Лодзь) Древнерусский перевод календаря Станислава Словаковица на 1689 год — новый источник для изучения творчества польского календарщика	88
М. А. Федотова (Санкт-Петербург) Из комментариев к тексту письма А. П. Сумарокова графу Н. И. Панину	99
Н. Ю. Алексеева (Санкт-Петербург) Инципиты псалмов в русских переложениях XVIII века	112
Лаура Росси (Милан) «Иосиф». фонвизинский перевод поэмы П.-Ж. Битобе: проблемы жанра и рецепции	123
Маркус Левитт (Лос-Анджелес) «Метаморфозы» Овидия в русской литературе XVIII века — Pro et Contra	142